

DOI: 10.18572/1812-3910-2021-3-3-7

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРАВИЛО LEX PETROLEA ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИЕЙ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ?*

Андриянов Дмитрий Вадимович,
аспирант кафедры международного частного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
andriyanov-msk@yandex.ru

Статья посвящена рискам присвоения государству поведения его национальной нефтегазовой компании в практике международного инвестиционного арбитража. В стремлении привлечь государство к ответственности за нарушение такой компанией обязательств по сделкам с иностранными инвесторами арбитры ссылаются на Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001) и доктрину английского права alter ego. Автор анализирует соответствующие арбитражные решения, высказывая свои критические замечания.

Ключевые слова: трансграничные нефтегазовые сделки, международный инвестиционный арбитраж, ответственность, присвоение поведения, lex petrolea.

IS THERE A LEX PETROLEA RULE ON STATE LIABILITY FOR BREACH OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS BY A NATIONAL COMPANY? **

Andriyanov Dmitry V.
Postgraduate Student of the Department of Private International Law
of Kutafin Moscow State Legal University (MSAL)

This article is devoted to the risks of attributing to the state the behavior of its national oil & gas company in international investment arbitration. In an effort to hold a state accountable for the violation of such a company's obligations under contracts with foreign investors, the arbitrators refer to the Articles on the responsibility of States for internationally wrongful acts (UN General Assembly Resolution No. 56/83 of December 12, 2001) and the English doctrine of alter ego. The author analyzes the relevant arbitration awards, expressing his criticisms.

Keywords: cross-border oil and gas transactions, international investment arbitration, responsibility, attribution of conduct, lex petrolea.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Сетевое право в условиях сетевого общества: новые регуляторные модели», проект № 18-29-16061, реализуемого по результатам конкурса на лучшие научные проекты междисциплинарных фундаментальных исследований (код конкурса 26-816 «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий»).

** The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the RFBR research project "Network Law in a Network Society: New Regulatory Models", project No. 18-29-16061, implemented as a result of the competition for the best scientific projects of interdisciplinary fundamental research (code competition 26-816 "Transformation of law in the development of digital technologies").